

Как только Ли Тяньюань закончил говорить, несколько фигур взмыли в небо.— Хоу Куй!— Цзянь Наньчу!— Хуан Бугуй!— Бессмертный Старец!— Павлин Великий Святой!— Цяньхуан Великий Святой!— Громовой Великий Святой!— Лейхуан Великий Святой!Пять Великих Святых, четыре Полубога и один Великий Император Тяньюань.Все были крайне взволнованы, видя собравшихся в небесных выси фигур, и хотели воскликнуть от восторга.Появившиеся были все лидеры крупных сил!Но в этот момент небо снова треснуло, образовав пространственный червоточин, и ужасный золотой свет хлынул наружу.Из червоточины вырвался ужасающий дыхание.Золотые молнии наполнили воздух, и от червоточины исходила императорская мощь, заставляя всех присутствующих существ падать ниц и поклоняться!Еще один великий император появился!— Это дыхание!— Крылатый Рух клана!— Боже мой! Крылатый Рух клана из дальнего Западного Райского Государства тоже прибыл!— Это... императорская мощь... это он.....— Император Цзиньян!— Наш Святой Сын пал здесь?Император Цзиньян вылетел из червоточины в пространстве, его золотая фигура освещала весь мир.Он испускал ужасное давление, вся пустота обратилась в руины, и порядок небес и земли рухнул в этот момент.— Сила крови тянется к тебе.— Это ты убил Святого Сына нашего клана... Хм... Цинь Батянь, почему ты здесь?Как только император Цзиньян появился, его взгляд упал на Цинь Вудао, а затем он был поражен Цинь Батянь, стоящим рядом!Как он мог здесь быть!Если есть кто-то в Трёх тысячах Мировых Доменов, кто может заставить его склонить голову, только двое.Один — Император Дракона, а другой — Цинь Батянь!— Что? Неужели Цяо Цзиньян пришел мстить?— Как так... ты на самом деле связан с ним кровью? Он твой потомок!.....Император Цзиньян был немного удивлен.Хотя Цзинью не был самым сильным гением их клана Крылатый Рух, он был одним из самых многообещающих.Теперь он умер сразу после того, как вступил на путь совершенствования. Невозможно было не злиться.Поэтому он использовал секретную технику крови, чтобы спуститься сюда.Он не ожидал, что этот враг на самом деле.....— Ха-ха! Цзиньян, ты испугался?— Сегодня мы все собрались здесь, и дело в том, чтобы объединиться, почему бы нам не объединить усилия?В это время, тот, кто только что вырастил руку, заговорил.Как только он заговорил, другие тоже кивнули императору Цзиньяну, выражая свою позицию.— Брат, они хотят сравнить численность.— Несколько человек плюс несколько животных, не знаю, сколько они весят... Ха... Давно не тренировался.— Ха-ха! Этот император не пришел сюда драться, а чтобы отстоять справедливость за моих учеников Небесного Дворца.Ли Тяньюань был очень недоволен, услышав слова Мин Ни.Другие, кажется, не изменились в выражении лица, но на самом деле уже начали делать различные расчеты в своих сердцах.Если бы это была другая императорская мощь, они могли бы еще оказать давление и заставить другую сторону подчиниться.Но этот Цинь Батянь... безумный, который тысячи лет назад убил императора, будучи Великим Святым, а теперь стал Великим Императором, как можно быть его соперником?— Справедливость? Какую справедливость ты хочешь?— Ха! Справедливость? Какую справедливость ты хочешь?Цинь Батянь усмехнулся.— Хм! Двадцать один новый ученик моего Небесного Дворца вошел в Священную Область Барбара, но только трое сбежали. И по их словам, это твой сын убил тех учеников!— Точно, я чувствую то же самое. Моя маленькая дочь Линью — чистокровное создание, она не может умереть зря!— Мой ученик Ляньюэ с добрым сердцем и не любит убивать. Он никогда не думал, что поездка в Священную Область приведет к фатальной катастрофе. Разве Демонический Сект не должен дать объяснение?— И мой сын! Тяньер — моя плоть и кровь.....С Ли Тяньюань во главе, все начали кричать.Цинь Батянь слушал их слова с спокойным выражением лица, не намереваясь прерывать. Через некоторое время, видя, что Цинь Батянь не говорил, те, кто был на месте, почувствовали некоторую смущение и постепенно замолкли. Цинь Батянь увидел, что все замолчали, и усмехнулся на лице,— Вы все обсудили?— Вы хотите императорские оружия или свою жизнь?В конце концов, речь идет только о желании императорских оружий и небесного вознаграждения, которое получил Цинь Вудао.Что касается мести за будущие поколения... это все чушь. Как только Цинь Батянь высказался, несколько Великих Святых сразу же выглядели

крайне удрученно, и все они посмотрели на Ли Тяньюань и Императора Цзиньяна. Если бы не эти двое императоров, они бы не осмелились ни слова. Император Цзиньян превратился в человеческую форму и ничего не сказал. Ли Тяньюань взглянул на Цинь Вудао, — Цинь Батянь, не думай, что ты можешь делать все, что захочешь, только потому, что у тебя есть четыре императора в твоём Демоническом Секте. — Этот мальчик увлечен убийством, и демоническое оружие в его руках крайне жестоко. Я должен забрать его обратно в мир бессмертных..... — Младший брат, мне не нравится то, что ты сказал. — «Бзз!» Прохладный голос раздался, прервав слова Ли Тяньюаня, и затем холод окутал мир. Вдруг все существа в радиусе миллиона миль почувствовали ужасный холод. Пространство казалось замороженным, снежинки летели по всему небу, и изящная фигура появилась с небес. Она была как королева льда, ступая на снег, принося бесконечный холод. — Мама! Цинь Вудао посмотрел на появившуюся фигуру и воскликнул. В это время Ли Тяньюань был потрясен, увидев эту фигуру. Она все еще была такой красивой! Он думал, что забыл ее, но когда это холодное белое лицо появилось, его сердце все еще трепетало. Как раз когда Ли Тяньюань хотел присмотреться получше, фигура вдруг появилась в его глазах, за ней последовал гигантский кулак... и затем..... — Бах! Человек улетел, разбивая пустоту и падая в пустотное пространство. — Разрешил ли император тебя увидеть? — Каш... каш! Даоэр, ты не испугался, не так ли? Лэнг Вушанг кашлянул дважды. Это не значило, что Цинь Батянь не должен был драться, но что он не должен был драться до смерти. В конце концов, у них был один и тот же учитель. Как серьезным было бы ранение, это было не ее дело. Она приземлилась рядом с Цинь Вудао и тщательно осмотрела тело Цинь Вудао. — Мама, я в порядке. Цинь Вудао посмотрел на холодную и красивую женщину перед собой, и сладкий